

Review

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Гражданское и охотничье оружие России



ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР ВЫПУСКА

Вторник 17 ноября 2020 №210 (6931 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

19 С какими проблемами столкнулась российская индустрия охоты в 2020 году

19 Что изменится в «оружейном» законодательстве

20 Нужно ли разрешить несовершеннолетним брать в руки оружие

На российском рынке спортивного оружия и товаров для охоты сложилась неоднозначная ситуация. С одной стороны, спрос на товары в последние несколько лет падает, с другой — растет число производителей и выпускаемых ими моделей. Какие еще определяющие тренды царят сейчас в отрасли, как на нее повлиял коронакризис и каковы прогнозы экспертов — в материале „Ъ“.

Попасть в десятку



— тенденции —

В октябре в Гостином дворе прошла Московская международная выставка оружия и товаров для охоты ORELEXPO — самое представительное международное мероприятие такого профиля на отечественных площадках. Участие в выставке приняли более 130 экспонентов: оружейные компании, оптовые и розничные фирмы по торговле оружием, снаряжением, охотничьими и туристическими товарами, аутфиттеры (фирмы, занимающиеся организацией охотничьего туризма) и таксидермические студии. Причем в Гостином дворе были представлены как крупные игроки, так и новые небольшие компании, которые пришли на рынок буквально в нынешнем году. Послушать спикеров, задать вопросы специалистам, посмотреть новинки оружейного рынка (а некоторые — даже опробовать) пришли 13,2 тыс. посетителей, еще тысячи побывали на выставке дистанционно в формате онлайн — даже по доковидным меркам масштаб внушительный.

Впрочем, пандемия коронавирусной инфекции для выставки оказалась даже в каком-то смысле полезной. Михаил Хубутия, организатор ORELEXPO, говорит, что лучшее время для проведения такого мероприятия — «когда границы закрыты, а мы сами можем организовать весь производственный цикл», собрать на одной площадке представителей производства и власти, российские регионы и пользователей, обеспечить коммуникацию всех участников этой выставки и организовать полноценный диалог.

На стендах были широко представлены изделия отечественных и зарубежных изго-

товителей и торговцев охотничьим, спортивным оружием и патронами к нему из Москвы, Санкт-Петербурга, Ижевска, Тулы, других городов России, ближнего и дальнего зарубежья. Посетители могли ознакомиться с новинками, а также детально изучить известные модели, обсудить со специалистами их плюсы и минусы. Любители охоты и туризма оценили различное снаряжение, оптику, средства ухода, экипировку и аксессуары.

Выставка была отмечена несколькими важными премьерами. Так, Центральный научно-исследовательский институт точного машиностроения в Подольске (входит в госкорпорацию «Ростех») заявил о планах осваивать рынок профессионального спортивного оружия. До недавнего времени вся деятельность предприятия была связана с разработкой специализированного оружия для армии и спецслужб, а теперь институт участвует в программе диверсификации отрасли. В соответствии со стратегией «Ростеха» доля выручки от гражданской продукции предприятий корпорации должна достичь к 2025 году 50%. Институт намерен развивать производство короткоствольных изделий (пистолетов). Компания будет ориентироваться на оружие, сопоставимое с линейками Glock, SIG Sauer профессионального стрелкового спорта.

О диверсификации производства и частичной переориентации на гражданского потребителя заявили и в группе компаний «Калашников». «Концерн „Калашников“ вернулся на 180 градусов после введения санкций. Вызов состоял в быстрой переналадке и одновременной работе с большим количеством разных изделий с совершенно

другой схемой сбыта. Если до кризиса мы работали по нескольким основным изделиям, которые шли на экспорт, то за кризисный период мы выбросили на рынок порядка 40 новинок, которые раньше не производились и не позиционировались», — сообщил Михаил Ненюков, первый заместитель генерального директора по операционной деятельности и производственной системе ГК «Калашников». При этом группа компаний до сих пор ориентирована на экспорт: в 2019 году около 75% производимой продукции было отправлено за границу.

Это не единственная новость от легендарного предприятия. 16 октября группа компаний объявила о запуске проекта Kalashnikov Approved. Это своего рода знак качества, который объединит проверенных и надежных производителей оружия, аксессуаров, экипировки и других сопутствующих товаров и в итоге выстроит систему максимально комфортной покупки и обслуживания оружия.

Одним из главных событий ORELEXPO стала презентация проекта дополненной реальности VaRms, совмещающий реальные образцы оружия с цифровой копией. Пользователи получили возможность узнать особенности того или иного оружия лично, а не со слов инструктора. «Это, наверное, уникальный случай, когда реальная и виртуальная выставки открылись в один день», — рассказал технический директор проекта Аркадий Оверин. — Посетители смогли, надев шлем виртуальной реальности, посмотреть оружие, разобрать его, собрать, перейти в виртуальный тир, потренироваться, получить консультацию».

«Ситуация на оружейном рынке не радует»

— от первого лица —

Организатор выставки ORELEXPO-2020, совладелец проекта VaRMS МИХАИЛ ХУБУТИЯ считает, что сегодня, в период санкций и пандемии, у России есть уникальный шанс существенно повысить уровень отечественных оружейных технологий. По его мнению, для этого бизнес и государство должны объединиться и совместно определять направление развития отечественного рынка оружия. О том, как обстоят дела на российском оружейном рынке сегодня и как начать производить в стране действительно современное оружие, он рассказал в интервью „Ъ“.

— В каком состоянии, на ваш взгляд, сейчас находится рынок оружия и товаров для охоты в России?

— Мягко говоря, хотелось бы желать лучше, потому что наша некогда до мозга костей оружейная страна сейчас переживает отсутствие технологий в этой сфере. У нас не осталось оружейных конструкторов, а их надо взращивать, воспитывать. Да, есть концерн «Калашников», но он не показывает тех технологий, которые мы ждем. Например, в 2019 году в нашей выставке участвовали финны. Они показывали нанопорох, который практически не впитывает влагу. Разве у нас нет условий для развития подобных технологий? Есть. Недавно я разговаривал с губернатором Ярославской области, и он с удовольствием нашел бы земли для выращивания льна, который необходим для производства такого пороха. Но есть проблема: для бизнеса такие производства — неподъемная тема. И пока мы не научимся создавать государственно-частные партнерства, пока не будет поддержки от государства, ничего не получится.

Поэтому сегодняшняя ситуация на оружейном рынке не радует, притом что у нас есть знаменитый Тульский патронный завод, а также Барнаульский, Новосибирский, наши боеприпасы копируются как валовые и низкоккачественные. Даже российские охотники стараются найти импортные патроны. Потому что все технологии на наших заводах — технологии позапрошлого века. И, кстати, не только патроны — и внешний вид оружия, и механизмы — все это требует переработки, иного подхода.

— Пандемия как-то повлияла на оружейную отрасль?

— Пандемия должна была изменить негативные тенденции на рынке в лучшую сторону. Потому что во время пандемии, когда на внутренний рынок не поступает импортный товар, мы должны сами научиться производить те же патроны. Но никто из производителей, к сожалению, не начал суетиться, чтобы предложить альтернативу импортным патронам, пороку. Нет! Все месяцами ждали импорт. Единственное предприятие, которое пытается сделать что-то новое, — Казанский пороховой завод. Но и они без государственной поддержки задыхаются. Поэтому мы и пытаемся посредством выставок, форумов, организации деловых площадок налаживать общение между производителями оружия, продавцами, потребителями, бизнесом и государством. Все стороны должны научиться договариваться, и тогда можно будет надеяться на начало производства действительно современного оружия.

— Кто сегодня является главным конкурентом российских производителей?

— Оружейные фирмы Германии лидируют практически во всем. Также Бельгия и ее ком-

пания «Браунинг». Не отстают от Германии и итальянские оружейники — концерн «Берetta». Все мировые компании — наши союзники и с удовольствием могли бы поработать с нашими оружейниками над новыми технологиями для российского рынка. Но это опять невозможно сделать без господдержки, нужны выставки и площадки для общения.

— В чем, по-вашему, эта господдержка может заключаться?

— В первую очередь в отказе от излишнего законодательного регулирования отрасли. У нас сегодня очень большая нормативная база по оружию. Но она не должна мешать производителям, например, при допуске к свободным тендерам, к свободному обращению. Здесь я не имею в виду свободной продажи оружия гражданам, я всегда был против этого. Но, допустим, если у законопослушного гражданина уже есть ружье, то чтобы его продлить или купить еще одно, он должен потратить достаточно много времени. А такую роскошь не каждый может себе позволить. Вот тут, считаю, нужно убавить бюрократии.

— Есть вероятность того, что импорт оружия в Россию будет сокращаться?

— Я думаю, это может случиться тогда, когда у нас будут свои современные технологии, хорошие оружейные конструкторы, металл, отличный порох, школа оружейников. Когда все это будет на должном уровне, нужно будет поднимать таможенные пошлины в отношении импортного оружия, чтобы дать возможность развиваться и внедрять наши технологии. И тогда импорт обязательно будет сокращаться.

— Российское оружие имеет экспортный потенциал?

— Потенциал для экспорта очень высок. Спрос на внешнем рынке существует и сегодня. Есть ряд стран, и их немало, которые закупили бы российское вооружение. Но нам надо постараться поднять его на новый уровень. Наша задача сегодня — создавать современные оружейные технологии, развивать совместные с иностранными компаниями предприятия. Правда, в последние годы санкции мешают продвигать его за рубежом. Но санкции когда-то закончатся, и мы должны быть готовы к этому. Я убежден, что санкции не должны убивать наше производство. Наоборот, они должны стимулировать развитие внутренних инноваций и производства. А у нас пока получается наоборот.

— Как вы оцениваете культуру обращения с оружием в нашем обществе?

— Культура обращения с оружием — это самое большое наше упущение за последние десятилетия, потому что некогда знаменитый ДОСААФ сегодня является банкротом и по факту никакого обучения не ведет. А ведь я прекрасно помню, что когда-то в школе мы за 45 секунд разбирали автомат Калашникова. Сейчас же есть много молодых людей, которые вообще никогда оружия в руках не держали. Я считаю, это большой минус для мужчины. Кстати, сегодня среди женщин появляется интерес к оружию, стрельбе в тире. Даже охотницы появились.

Поэтому, я уверен, культуру обращения с оружием надо поднимать, обучать молодежь. Конечно, это не с молоком матери впитывается. Но спортивная стрельба сама по себе очень хороший и полезный досуг для любого человека: это и концентрация внимания, и собранность, дисциплина.

— Но для воспитания такой культуры необходима определенная инфраструктура...

— Было бы у человека желание, а центров для стрельбы немало.

РЫНОК ГРАЖДАНСКОГО И ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ В РОССИИ

3,9 МЛН ЧЕЛОВЕК В РОССИИ **ВЛАДЕЮТ ОРУЖИЕМ**

3,5 МЛН ЧЕЛОВЕК **ВЛАДЕЮТ ОХОТНИЧЬИМ ОРУЖИЕМ**

25 ТЫС. ЧЕЛОВЕК **ВЛАДЕЮТ СПОРТИВНЫМ СТРЕЛКОВЫМ ОРУЖИЕМ**

500 ТЫС. ЧЕЛОВЕК **ВЛАДЕЮТ ОРУЖИЕМ ДЛЯ САМООБОРОНЫ**

5 **ГЛАДКОСТВОЛЬНЫХ РУЖЕЙ** **МАКСИМАЛЬНО РАЗРЕШЕННОЕ К ПОКУПКЕ КОЛИЧЕСТВО ГРАЖДАНИНУ РФ**

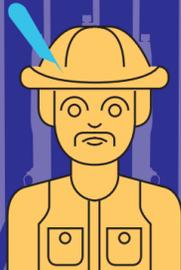


49,9 ТЫС. **ЛИЦЕНЗИЙ И РАЗРЕШЕНИЙ** **НА ВЛАДЕНИЕ ГРАЖДАНСКИМ ОРУЖИЕМ БЫЛО АНУЛИРОВАНО В 2019 ГОДУ**

~1100 **ЛИЦЕНЗИРОВАННЫХ ОРУЖЕЙНЫХ МАГАЗИНОВ** **В РОССИИ**

222 ТЫС. ШТ. **ПРОГНОЗИРУЕМЫЙ ИМПОРТ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ** **В РОССИЮ В 2024 ГОДУ (ПО ОЦЕНКАМ BUSINESSTAT)**

13,6 % **СОКРАТИЛСЯ ИМПОРТ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ** **В РОССИЮ ЗА 2015–2019 ГОДЫ**



Review Гражданское и охотничье оружие России

«Ситуация на оружейном рынке не радует»

— от первого лица —

С17 **Д**аже у ДОСААФ остались — они простаивают, потому что не воспитывается определенная идеология у юношей и девушек. И если организовать соревнования, олимпиады по стрельбе, привлечь молодежь, может быть, участие в таких мероприятиях для них было бы гораздо интереснее, чем тусоваться в ночных клубах.

— Известно, что вы собираетесь открывать центр обучения стрельбе и обращению с оружием в ближнем Подмосковье. Расскажите, пожалуйста, подробнее об этом проекте.

— С удовольствием. В ближайшее время в Одинцовском районе увидит свет наш огромный центр по обучению стрельбе площадью около 10 тыс. кв. м, где будут расположены тир, площадки для стрельбы по тарелкам, там можно будет оружие брать в аренду, пострелять, а также выбрать и купить. Это будет несколько разных стрельбищ, магазины, арсеналы, тренировочная база. На территории посетители смогут ознакомиться с нормативной базой по вооружению, пройти обучение стрельбе — планируем предлагать все услуги, связанные с оружием, в том числе даже организацию выезда на охоту для желающих. Там можно будет и просто отдохнуть в выходной день всей семьей.

Такого масштабного центра нет еще не только в России, но даже в Европе. Комплекс будет работать на постоянной основе, а два дня в неделю молодежь сможет тренироваться там бесплатно.

— Достаточно ли внимания государство уделяет развитию данной отрасли? Что именно делается в этом направлении в последние годы?



Михаил Хубутя знает, как поднять оружейные технологии на новый уровень

— Государство должно участвовать законодательно, и идеологически, и с точки зрения государственно-частных проектов. Без этого ничего не получится. Взять, например, моду. Китай для нас сейчас практически закрыт, Италия — тоже. Самое время в стране организовать свое производство, свою мануфактуру, поддерживать своих модельеров, проводить выставки, организовывать шоу-румы — весь спектр помощи для молодых одаренных людей, которые смогут вывести нашу страну на новый уровень, когда весь мир снова откроется. То же и с оружейными технологиями. Мы должны воспользоваться моментом и поднять свои технологии на новый уровень. И у нас много талантливых людей. Но они должны заниматься тем, что умеют делать лучше всего: изобретать, творить, находить что-то новое. А созданием фи-

нансовых схем, поиском необходимых материалов, продвижением, продажами и поддержкой таких людей должны заниматься совершенно другие люди: государство вместе с бизнесом. И когда откроются границы, у нас будут свои технологии, свое оружие, которое сможет стать востребованным не только внутри страны, но и за рубежом.

— А в каком состоянии пребывает охотничье дело сегодня?

— К сожалению, охотничье дело тоже требует улучшения и изменения подхода. Сегодня охотничьи базы, охотоповы и вообще институт егерей нуждаются в совершенствовании как законодательной, так и материальной базы. Егерей мы должны обучать, связать эту структуру с деятельностью Ростуризма, Росгвардии. Сегодня в нормативной базе есть коллизии, которые, на мой

взгляд, требуют коррекции. Например, иностранный гражданин может приехать к нам в страну со своим оружием только в том случае, если его встретит представитель Росгвардии и будет фактически сопровождать все время, пока тот будет находиться на территории РФ. Это же нелегально! Я, например, как охотник прилетаю в Испанию, Австрию, Италию — не важно куда — со своим ружьем. Когда я его растаможил, я его ношу, храню, охочусь, отвечаю за него, как и гражданин этой страны. А иностранный гражданин у нас так не сможет — мешают наши законы. И не каждый захочет охотиться с чужим оружием: оружие — как жена, никому нельзя отдавать.

— Сегодня, когда границы закрыты, в России часто поднимается тема развития внутреннего туризма. Как вы считаете, охотничий туризм тоже нужно развивать и популяризировать?

— Очень важная тема. Охотничий туризм действительно может быть экономически выгодной сферой. Но здесь опять же государство должно разговаривать с бизнесом. Мы как раз выставку ORELEXP-2020 для того и организовывали, чтобы между сторонами начался диалог. Чтобы решались те вопросы, которые сегодня не позволяют охоте развиваться как туристическому направлению. Знаете, сегодня охотничье хозяйство не может иметь даже свое ружье. Это нонсенс! По большому счету, когда человек приезжает на охоту, он должен иметь возможность выбрать из имеющегося оружия в охотничьем хозяйстве ружье, пройти инструктаж и после этого охотиться. Но у нас такого нет и по закону быть не может. Соответственно, это направление в России далеко не всегда является привлекательным для охотников, тем более иностранных. А

ведь это достаточно дорогое удовольствие, за которое люди готовы платить немалые деньги.

— На днях Минприроды опубликовало законопроект, согласно которому россияне при получении охотничьего билета, который необходим для владения оружием, должны пройти тестирование о правилах охоты, технике безопасности, а также об основах биологии диких животных. Как вы считаете, насколько эта норма нужна и поможет ли она решить хоть какие-то имеющиеся в отрасли проблемы?

— Если в законе не будет коррупции — это здорово. Человека надо обучать обращаться с оружием, безопасности, охотничьему делу. Именно из-за недостатка подобных знаний, из-за несоблюдения правил у нас и летальные случаи бывают на охоте. Но повторю: я считаю, что культуру обращения с оружием человеку надо прививать со школьной скамьи.

— Насколько эффективно, на ваш взгляд, в стране ведется борьба с браконьерством? Какие проблемы мешают осуществлять качественный охотничий надзор?

— Институт егерей и охотоведов все больше разрушается. Чтобы пресекать браконьерство, привлекают Росгвардию. Но зачем же тратить такие деньги на Росгвардию, если можно развивать институт егерей? Егерь в хорошо поставленном охотхозяйстве наизусть знает, сколько в его ведении зверей, каких, где, как и на кого можно охотиться.

— Что для вас значит охота? Как давно она стала вашим увлечением?

— С оружием я дружу с детства. Поэтому я четко разделяю охоту и убийство. Охота — это когда шансы у охотника и зверя равные. Если человек сидит где-то наверху, ждет, когда

десяток человек медведя в берлоге разбудят, выгонят на него, подстрелят, а он только стреляет по спящему медведю — это убийство. Это не охотники. Таких людей я называю убийцами. А вот когда у зверя есть шанс — добро пожаловать, иди охотиться. Когда ты оказываешься практически перед смертью и либо ты его, либо зверь тебя — вот это охота! — На минувшей выставке ORELEXP-2020 были анонсированы современные VR-технологии. Расскажите, пожалуйста, об этом новом направлении. Зачем его развивать и как такие технологии будут использоваться в области охоты?

— VR-технологии — виртуальная реальность, где можно выбрать практически любое оружие, которое мы уже отсканировали. Можно пойти на охоту. Кстати, скоро мы приступаем к сканированию охотхозяйств. То есть с этим VR-шлемом человек сможет добыть и марала, и медведя, и оленя. Это полноценная охота. Разве что котлету нельзя будет приготовить из этого виртуального мяса. Но человек получит не только возможность обучиться стрельбе, охоте, но и испытать почти тот же адреналин, как и в реальности. А побывав в виртуальном охотхозяйстве, начинающий охотник уже может поехать на охоту живую.

Мы уже заказываем VR-шлемы, и в ближайшем будущем продажа нашего оружия будет осуществляться через эти шлемы: человек сможет выбрать, разобрать, собрать оружие, пострелять из него, и при этом все ощущения будут близки к реальным. Даже отдача будет, как от настоящего ружья. Первые шлемы появятся в нашем центре в Гостином дворе. А затем, думаю, во всех центрах для стрельбы для всех желающих.

Записал Константин Анохин

Попасть в десятку

— тенденции —

С17 **П**роjekt планируется дополнить виртуальными представительствами охотхозяйств — и тогда пользователь сможет «пройти» охотничьими тропами и маршрутами, пояснил Аркадий Оверин: «Перед нами стояла задача за два месяца разработать прототип виртуального магазина стрелкового оружия, одной из метрик которого является реалистичность моделей — как по внешнему виду, так и по баллистике и другим параметрам, в полной версии приложения мы планируем расширить библиотеку как единиц оружия, так и моделей экипировки и боеприпасов. Релиз онлайн-версии приложения запланирован на осень 2021 года».

Отмечается, что приложение будет доступно на платформах Steam, Oculus, на сайте разработчиков и в других местах. VaRms уже заключила соглашение с такими производителями, как Glock, Osa, Zoi и Fabarm, чтобы в приложении присутствовало их оружие.

Наряду с возможностью получить всю гамму тактильных ощущений на выставке представлены VR-площадки, расширяющие горизонты выставки. Так мы объединяем в Гостином дворе и традиции, и современные подходы и преодолеваем границы возможного, причем с полным соблюдением мер безопасности для наших гостей и участников», — комментирует программный директор выставки Ирина Гордина.

Кроме того, на выставке был представлен большой инфраструктурный проект в Одинцовском районе Подмосковья. Он включает в себя несколько разных стрельбищ в одном здании площадью около 10 тыс. кв. м, магазины, арсеналы, аренду снаряжения, тренировочные базы и инструменты виртуальной реальности.

В рамках деловой программы прошли 11 экспертных дискуссий с участием представителей ключевых федеральных министерств, ведущих производителей оружия, региональных чиновников, охотничьих и стрелковых сообществ.

Директор департамента в сфере охотничьего хозяйства Министерства природы России Андрей Филатов назвал главной задачей упрощение доступа к охоте для всех граждан: «Министерство стремится обеспечить деятельность юридических лиц, занимающихся разведением дичи и предоставлением услуг охотникам, работа над снижением барьеров и количества бумаг для охотников. России предстоят большие изменения в законодательстве для упрощения доступа к охоте».

Основные тенденции развития российского рынка спортивного оружия и товаров для охоты практически не отличаются от общемиро-

ВЫСТАВКА — ОГОНЬ!

Программный директор ORELEXP-2020 ИРИНА ГОРДИНА:

В октябре впервые расправил крылья новый выставочный проект ORELEXP. Это произошло в самом известном пространстве страны — Гостином дворе — и в самые актуальные для покупателей и продавцов даты начала охотничьего сезона. Не скрою, опасения, что могут начаться ковидные ограничения, были серьезные. Но у ORELEXP оказалась две макушки и он родился счастливым, а его родители постарались быть очень ответственными: с антисептиками на каждом стенде, дезинфекционными «воротами» на входе, масками и перчатками, благодаря чему мы обеспечили режим максимально безопасного пространства.

И, конечно, это чистая победа и радость, что все получилось. 13,2 тыс. посетителей, более 500 тыс. просмотров роликов, снятых профессионалами — ведущими оружейными блогерами, несколько сотен замечательных репортажей в СМИ и очень важные отрасле-

вые: в настоящее время наблюдается падение спроса. К примеру, в России около 1,1 тыс. лицензированных оружейных магазинов. При этом за



последние два года объемы продаж как в денежном, так и в количественном выражении упали минимум на 30%, констатируют эксперты.



и споров. Любой зритель мог задать интересующий вопрос и даже принять участие в интерактивных сессиях. Например, в медицинской, где отработывалась первая помощь при типовых травмах и приступах на охоте, собиралась и модернизировалась медицинская аптечка, обсуждалась необходимость развертывания медицинских пунктов в непосредственной близости к охотхозяйствам. Уроки самообороны от центра «КравМага» собрали практически всю брутальную мужскую аудиторию третьего выставочного дня. А самым «вкусным» временем на выставке стала полтора часовая неформальная лекция-ринговая лекция сомелье Влады Лесниченко и гастрономического обозревателя Анастасии Третьяковой об идеальных сочетаниях дичи и вина.

Кроме того, два дня в режиме non-stop работал кинотеатр с гигантским экраном. Премьеры двух документальных фильмов популярного журналиста и телеведущего канала «Мир 24» Дениса Терехова «Шестнадцатилет-

ний Китобой» (проект iKumena) и «Рядовой Чезрин» режиссера Дмитрия Кольцова не оставили никого равнодушными.

Главным успехом выставки можно считать ее проведение в режиме офлайн. Это тот свежий глоток нормальной красивой жизни, к которой мы все хотели бы как можно скорее вернуться. Традиционный формат дал возможность не только магазинам и оптовикам собрать реальных покупателей, но и производителям напрямую почувствовать запросы клиента. Сама возможность прикоснуться к теплом дереву ружейных прикладов, провести рукой по гладкому металлу стволов, «понохать порохо» дорогого стоит в современном мире. Особенно меня тронули восторженные глаза пятилетнего мальчишки, который увидел настоящее стреляющее тульское мини-ружье и закричал: «Вот это огонь!»

Надеемся, что наш «Орел» будет взрослеть вместе с этим мальчишкой долгие годы. И обязательно наяву, а не виртуально, хоть мы в это играть уже тоже умеем!

По словам директора департамента промышленности обычных вооружений, боеприпасов и спецхимии Минпромторга РФ Дмитрия

Капанова, падение спроса на внутреннем рынке обусловлено тем, что в трудные времена люди отказываются от хобби, необязательных



интересов. Другая причина — социальная, связанная с декриминализацией общества и утверждением концепции того, что оружие — это зло. Третья причина — технологическая. Оружие в общественном сознании вытесняется компьютерными играми, стрелками.

Еще одна причина спада на рынке оружия связана с его доставкой физическим лицам. Сейчас эта система в России не работает. «Нельзя купить оружие где-то в интернете или у нас на заводе и легальным образом его доставить в другой город человеку. Человек должен за ним сейчас приехать в точку продажи — с лицензиями, разумеется. Никто не говорит, что нужно покупать в интернете все что угодно. Естественно, при наличии лицензий мы должны увидеть человека, так сказать, он должен лично у нас это оружие забрать, это, конечно, связывает нас по рукам и ногам», — пояснил генеральный директор ООО «Московский завод высокоточного оружия» Михаил Горелик.

Основные регионы России, где сконцентрировано массовое производство гладкоствольного оружия, — Приволжский и Центральный федеральные округа. Крупнейшими предприятиями на этом рынке являются: АО «Концерн „Калашников“», ОАО «Ижевский механический завод», ООО «Молот-оружие», ОАО «Тульский оружейный завод». Наблюдавшееся до сих пор снижение спроса связано в том числе с тем, что крупные отечественные производители оружия ориентированы прежде всего на нужды ВПК и реализацию экспортных поставок — объемы последних значительно снизились в связи с санкциями. А нехватку гражданского оружия компенсировали иностранные производители, прежде всего из Италии и Турции, хотя и импорт оружия с 2015 года преимущественно снижился (в целом на 13,6%).

В 2020–2024 годах, по оценкам BusinessStat, ожидается дальнейшее сокращение импорта гражданского оружия в Россию. Это будет связано как с экономическими последствиями пандемии коронавируса, так и с продолжающейся тенденцией снижения интереса со стороны населения страны к охоте и активному спорту с использованием гражданского оружия. По прогнозам, в 2024 году импорт гражданского оружия в Россию составит 222 тыс. шт.

«Но, несмотря на негативные тенденции развития рынка, есть и позитивные. На рынке появляются новые производители, новые модели. Наша задача — создать условия для предприятий-производителей, обеспечить конкурентоспособность их продукции, в том числе на фоне растущего интереса иностранных покупателей», — резюмировал Дмитрий Капанов.

Татьяна Еремينا

Review Гражданское и охотничье оружие России

Особенности национальной охоты

Сфера охоты и охотничьего туризма в России сейчас переживает не самые лучшие времена. Причина не только в пандемии коронавирусной инфекции, но и в несовершенном законодательстве, чрезмерной бюрократии, дефиците кадров, а также нехватке качественной инфраструктуры.

— индустрия —

Сегодня в России насчитывается около 3,5 млн владельцев охотничьего оружия, однако большинство из них охотниками числятся только номинально. А по факту поохотиться на птицу или зверя хотя бы раз в год выбираются не более 1,5 млн человек.

И охотники, и аутфиттеры, то есть компании, занимающиеся охотничьим туризмом, говорят, что в отрасли накопилось много проблем. Это и избыточные требования к условиям хранения оружия, и согласование с несколькими ведомствами одновременно разрешений на въезд с целью охоты (даже для россиян, например на Чукотке), и недостаточно развитая инфраструктура — как в плане мест размещения, так и транспортной.

Прежде всего это касается охотничьих угодий на Дальнем Востоке и Крайнем Севере, куда без помощи малой авиации и вовсе не попасть. Имеющиеся предложения по трансферу либо слишком дороги, либо приходятся на теневую сектор, а значит — без гарантий безопасности. «Добраться до той или иной точки Якутии без авиатранспорта невозможно, — привел пример постоянный представитель Республики Саха (Якутия) при президенте России Андрей Федотов. — Но летать на вертолете Ми-8 стоит уже более 200 тыс. руб. в час, а для развития малой авиации, в том числе использования небольших вертолетов, сегодня нет устойчивого законодательства».

«Причиной низкой доступности охоты является дефицит охотничьих животных, высокая стоимость услуги, отсутствие конкуренции в этой сфере, — объясняет заместитель руководителя Росприроднадзора Амирхан Амирханов. — Мы сталкиваемся с тем, что отсутствует единая система



госуправления ресурсами животного мира как на региональном, так и на федеральном уровне. Низкий уровень охотничьей культуры является одной из основных проблем нарушений правил охоты. И так же остро стоит вопрос дефицита кадров».

Текучка кадров среди охотников, егерей и инспекторов огромная. Так, сейчас на 236 особо охраняемых территорий приходится 136 управляющих предприятий. При этом у них работает всего 3681 инспектор из 4603, полагающихся по штатному расписанию. «Сильно постарел преподавательский состав, и почти нет абитуриентов на кафедрах егерей и охотоведов», — констатирует Александр Михнюк, старший охотовед совета Военно-охотничьего общества военнослужащих и ветеранов военной службы.

В егеря и инспекторы люди не хотят идти из-за низких зарплат (10–15 тыс. руб.) и высоких рисков при отсутствии социальных гарантий в случае ранения или гибели. «К примеру, недавно браконьеры ранили инспектора, он смог задержать трех нарушителей, однако ему не положено

никаких выплат для компенсации вреда здоровью», — рассказал директор Баргузинского государственного природного биосферного заповедника и Забайкальского национального парка Михаил Овдин. — Если бы человек погиб, то его семья ничего не получила бы от государства. Инспекторы должны быть обеспечены такими же гарантиями, как и сотрудники МВД. Бедный человек не может охранять природу».

При этом зачастую у браконьеров техника, оружие и снаряжение гораздо лучше, чем у инспекторов. Так, из 136 нацпарков только у сотрудников 66 учреждений есть оружие и у 81 — хотя бы минимальные спецсредства для задержания нарушителей. «В половине случаев оружие устаревшее или находится на хранении в МВД. Иногда инспекторам бояться давать оружие: у людей нет квалификации для обращения с ним, — пояснил замдиректора по охране и надзору Росзаповедцентра Минприроды РФ Артур Мурзаханов. — Однако, недавно браконьеры ранили инспектора, он смог задержать трех нарушителей, однако ему не положено

никаких выплат для компенсации вреда здоровью», — рассказал директор Баргузинского государственного природного биосферного заповедника и Забайкальского национального парка Михаил Овдин. — Если бы человек погиб, то его семья ничего не получила бы от государства. Инспекторы должны быть обеспечены такими же гарантиями, как и сотрудники МВД. Бедный человек не может охранять природу».

ются браконьеры, утверждая, что перепугали инспекторов с бандитами».

Ответственность за браконьерство должна быть ужесточена, подчеркивают эксперты. В частности, предлагается ввести уголовную ответственность за нахождение на ООПТ с незаконными трофеями и оружием. Сейчас суды зачастую вынуждены отпустить нарушителей: браконьеры заявляют, что в их поступках отсутствовал злой умысел, они якобы случайно нашли убитое животное и как раз ехали с ним, чтобы обратиться в правоохранительные органы. Кроме того, нередко при поимке инспекторами злоумышленники утверждают, что просто проводили пристрелку, что также никак не наказывается. Поэтому эксперты предлагают ввести уголовную ответственность за нахождение на территории особо охраняемой природной зоны с расчеленным оружием.

По данным Росприроднадзора, ущерб от незаконной добычи охотничьих животных превышает объем легальной добычи и составляет около 18 млрд руб. ежегодно. При этом в ряде случаев браконьеров подталкивает

на преступление нужда, а не корыстный умысел, пояснил заместитель директора Сихотэ-Алиньского заповедника Роман Кожичев: из-за безработицы и отсутствия постоянного дохода люди занимаются «вынужденным браконьерством». К тому же в некоторых регионах исторически сложилась своя «культура природопользования» и не всегда местные жители воспринимают нормы закона как обязательные к исполнению.

В то же время специалисты считают, что в традиционно охотничьих регионах России должны быть пересмотрены квоты и правила для местного населения, зависящего от промысла. Например, в Якутии площадь некоторых охотничьих угодий составляет 1,5 млн га и с учетом ставки по квоте «рубль за гектар» сумма получается неподъемной для хозяйств.

На некоторых животных целесообразно распространить круглогодичный отстрел либо расширить квоты, полагает главный редактор журнала «Охота» Валерий Кузенков. В ряде регионов сложилась абсурдная ситуация: хищники нападают на местных жителей и охотников, убивают

промысловых зверей, а отстреливать этих хищников нельзя из-за квот. При этом только нападения волков на домашний скот наносят экономике страны годовой урон 10–12 млрд руб.

В Архангельской области насчитывается 1,2 тыс. волков, тогда как по нормативу их должно быть не более 900. При этом за год охотники добывают 300–400 особей, хотя нужно не менее 500–600. Серые хищники стали нападать на домашних и диких животных и уже сократили популяцию лосей на 20%, более того, были отмечены случаи нападения на людей. В итоге в сентябре 2020 года поморские власти увеличили региональные выплаты за убитых волков с 10 тыс. до 25 тыс. руб. Чтобы стимулировать охотников, в регионе также стали давать льготные лицензии на добычу лосей не за одного убитого волка, а за двух.

Ряд экспертов считает наиболее экологичным и цивилизованным видом охоты трофейную, когда в первую очередь ценятся определенные качества зверя — скажем, для лосей это будет размер и ветвистость рогов, его вес и размер. В таком случае при минимальном ущербе для фауны тратится крупная сумма, которая впоследствии направляется на финансирование охотничьих хозяйств и особо охраняемых природных территорий.

«Охота охраняет природу. К примеру, в Кении отказ от охоты в пользу фотосафари привел к сокращению до 90% популяции слонов и носорогов», — отметил главный редактор «Российской охотничьей газеты» Александр Лисицын.

«Высокотрофейные охотники делают наиболее крупные финансовые вложения, — соглашается Леонид Палько, генеральный директор издательства «Вече». — Это целые экспедиции по несколько недель с техникой, лошадьми, разведкой и прочим ради порой одного выстрела. А готовились к охоте год с лишним. Эти деньги идут потом на природоохрану. Трофейный охотник наиболее подготовлен и цивилизован».

По данным Леонида Палько, в этом плане Россия вполне может конкурировать с другими странами. «Высокотрофейные животные не закончились в царское время, у нас и сейчас попадаются экземпляры мирового уровня. К примеру, в Новгородской области интересные трофеи по медведю, лосю и кабану. Поохотиться на трофейное животное в Зимбабве стоит \$30–35 тыс., в Монголии — около \$120 тыс. Мне бы хотелось, чтобы такие деньги оставались в нашей стране», — резюмировал эксперт.

Татьяна Еремينا

Движение к цели

— инициативы —

Электронные «визы» для охотников и цифровая система учета, аренда винтовок и отказ от излишних проверок — рассказываем о самых важных нововведениях в сфере оборота оружия.

За последние два года произошли существенные изменения в российском законодательстве, регулирующем оборот гражданского оружия, и работа над нормативными актами продолжается. С одной стороны, охотников, стрелков-спортсменов и коллекционеров постепенно освобождают от бумажной волокиты, с другой — больше внимания уделяется тому, чтобы граждане относились к владению ружьями более ответственно.

В следующем году в закон «Об оружии» могут быть внесены революционные дополнения. Во-первых, предлагается продлить сроки перерегистрации оружия в Росгвардии: если сейчас это надо делать раз в пять лет, то в случае принятия поправок этот период может быть увеличен до 10, а потом и до 15 лет. Во-вторых, россиянам могут разрешить владеть не пять единицами каждого типа оружия, а десятью. Кроме того, сейчас должно пройти пять лет с момента покупки гладкоствольного оружия, чтобы купить нарезное. Этот срок может быть снижен до трех лет. И, наконец, предполагается дать право на ремонт оружия компаниям со специальными лицензиями, а не только изготовителям.

Это далеко не все новации, касающиеся оборота оружия. Так, летом 2020 года решено было отказаться от ежегодных проверок условий его хранения. «Если владелец имеет одно оружие, использует его раз в пять лет и в течение этого срока не допускает нарушений, мы его не проверяем», — пояснил замначальника Главного управления государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы Росгвардии Азамат Дышешков. Кто же должен проводить проверки условий хранения оружия? Такой

вопрос был задан главным редактором журнала КАЛИБР.RU Александром Кудряшовым. К проверке условий хранения оружия у физических лиц будет привлекаться и МВД — в основном в сельской местности, где Росгвардия не представлена. Также упрощена регистрация газового оружия, ответил Азамат Дышешков.

«Уточняются вопросы, связанные со стажем нарезного оружия. Если такой стаж был прерван не более чем на год, допускается приобретение нового. Следующий законопроект, принятый в первом чтении, предусматривает совершенствование порядка медицинского освидетельствования владельцев оружия», — говорит Азамат Дышешков.

Систему контроля оборота огнестрельного оружия планируется перевести в цифровой вид в 2023 году. Весь жизненный путь оружия можно будет отследить через базу данных: от момента его производства до утилизации с указанием всех владельцев и перевозок. На смену отдельным бумажным лицензиям для каждого оружия придет единая пластиковая карта с цифровым профилем владельца оружия, а услуги в данной сфере можно будет получать онлайн.

Кроме того, Госдума в первом чтении приняла закон об аренде охотничьего огнестрельного оружия российскими и иностранными гражданами. Для россиян такое разрешение планируется выдавать на пять лет, для иностранцев — на два месяца. Если сейчас иностранцам приходится приезжать в Россию со своим оружием (или брать в аренду его на месте), то в случае принятия закона они смогут получить оружие у владельцев охотугодий, с которыми подписали договор об оказании услуг. Кроме того, предусматривается возможность передачи оружия от одного физического лица другому.

В чем все законодатели сходятся, так это в том, что правила въезда в страну охотников и регламент провоза оружия в страну надо упрощать, считает директор департамента развития и регулирования внешнеэко-



номической деятельности Минэкономразвития РФ Лилия Шур-Труханович. «Охотники и спортсмены хотят приезжать в Россию со своим оружием, это естественно и разумно. Минэкономразвития заинтересовано в росте экспорта услуг и развитии въездного туризма иностранных граждан, в том числе для охоты и рыбалки», — говорит она. — Но ввоз оружия регламентируется не национальным законодательством, а правилами Евразийского экономического союза. Это означает, что пяти государствам нужно договариваться, чтобы изменить правила ввоза».

Упрощение ввоза и вывоза оружия коснется не только иностранцев, но и российских граждан. Согласно предлагаемому поправкам, для вывоза оружия за пределы страны россиянин больше не придется уведомлять Росгвардию. А иностранцам не потребуется писать в Росгвардию: это

будут делать владельцы охотхозяйства из России, с которыми у них подписан договор об оказании услуг.

Сделать охотничий туризм в России доступнее должны и электронные визы. «В целом на въездной туризм мы делаем ставку, и с 2021 года будет еще более масштабное введение электронных виз», — отмечает Лилия Шур-Труханович. — Эксперимент начали с Калининграда, Владивостока, Санкт-Петербурга, он себя хорошо зарекомендовал. В перечень стран, граждане которых смогут получить единую электронную визу для въезда в Россию, включено 52 государства. Важно, чтобы спортсмены могли приезжать к нам без лишней бюрократии».

Есть и другие правила, касающиеся охоты — в отличие от регламента охоты, они уже приняты и начнут действовать с 1 января 2021 года. В частности, с этого дня регио-

нальные руководители вправе самостоятельно ограничивать или даже полностью запрещать сроки и способы охоты. Введены дополнительные ограничения на использование тепловизоров и приборов ночного видения с оружием, дополнительно внесен запрет на их применение при охоте с луками и арбалетами.

В документе более четко прописаны правила охоты с помощью самолетов (ловушек для поимки животных), ужесточены правила безопасности при ночной и групповой охоте в загоне (все охотники должны быть одеты в яркую сигнальную одежду), введены новые правила при доборе раненого зверя, появилась важный запрет на срез пантов с живых северных оленей, также с нового года нельзя будет преследовать зверей на водной переправе с помощью плавающих средств.

Впрочем, этим ограничиваться нельзя, считают эксперты: в законодательстве об охоте нужны системные перемены. Дело в том, что охотничий билет многие получают в основном ради возможности в дальнейшем купить нарезное оружие, но никто не отслеживает, купил ли человек себе оружие именно для охоты. По сути, общероссийский охотничий билет превратился в реестр, в котором сейчас около 6 млн человек. Но это охотники только на бумаге, а по факту — владельцы гладкоствольного оружия, среди которых числятся также спортсмены или «самооборонщики». Кроме того, из реестра не исключаются и умершие граждане.

В сложившейся ситуации есть причины вернуться к советскому опыту выдачи охотничьих билетов, считает президент «Росохотрыболовсоюза» Татьяна Арамилева. По ее мнению, обучение должно быть не просто формальным: «Может, нам не стоит загружать органы исполнительной власти, а поручить аккредитованной организации профессиональных охотников, которая может это сделать».

«Государство не хочет отдавать право на ведение общероссийского реестра охотников и контроль над выда-

чей охотничьих билетов самим охотникам, поскольку это дополнительный административный ресурс контроля за конкретным гражданином», — возражает руководитель Первой экспертно-аналитической группы «Право на оружие» Василий Мазаев. — У самих же охотников нет административной возможности самостоятельного разрешения данной проблемы».

Генеральный директор ООО «Московский завод высокоточного оружия» Михаил Горелик поднял очень интересные и важные вопросы: «Почему срок владения лицензионной пневматикой не учитывается в стаже владения оружием? Или в чем смысл ограничивать лицензионную пневматику мощностью в 25 Дж? Замначальника Главного управления государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы Росгвардии Азамат Дышешков нашел эти вопросы интересными, логичными, стоящими рассмотрения и, возможно, поводами к внесению соответствующих изменений в закон».

В 2011 году приказом Минприроды был введен охотминимум. Появление единых государственных обязательных минимальных правил (то есть подтверждение определенного объема знаний) для всех охотников Василий Мазаев называет определенным шагом вперед, однако подчеркивает, что процесс важно совершенствовать».

«Сегодня существуют предложения о введении обязательного строжайшего экзамена на знания охотминимума. Вот только экзаменаторов нет! Вопрос правильнее решать не строгостью приемами, а грамотностью обучения», — говорит эксперт. — Сейчас обучением впервые получающих охотничье оружие занимаются в основном специалисты стрелковых объектов. Они, возможно, хорошие стрелки, но не имеют никакого отношения к охоте и охотничьему хозяйству. Необходимо привлекать или преподавателей системы образования, или специалистов охотничьей отрасли».

Татьяна Еремينا

Review Гражданское и охотничье оружие России

В шлеме на медведя

На выставке оружия и товаров для охоты ORELEXPO-2020 обсудили и инновационные технологии. В частности, виртуальную реальность как возможность тестировать новые модели оружия и охотиться даже не в сезон, причем не выходя из дома. Геймификация и VR быстро распространяются и находят все более широкое применение в этой индустрии. В мае следующего года даже пройдет первое в мире соревнование по практической стрельбе и охоте в виртуальной реальности.

— инновации —

Объем глобального рынка виртуальной реальности в 2019 году оценивался в \$10,32 млрд. Как ожидают аналитики Grand View Research, в период с 2020 по 2027 год рынок будет расти со среднегодовым темпом 21,6%. Основные направления применения данных технологий помимо игр и развлечений — обучение, тренировка навыков, визуализация.

Технологии виртуальной реальности уже сегодня применяются для подготовки хирургов и пилотов, помогают ученым разбираться в сложных проблемах, к примеру в том, как устроены белковые молекулы. Приложение Expeditions, выпущенное компанией Google, позволяет учителям проводить экскурсии для школьников в исторические места с обзором в 360 градусов и демонстрировать объекты в 3D.

Как сообщают аналитики Grand View Research, обучение и тренировка навыков, визуализация в науке — одни из наиболее значимых направлений применения VR-технологий. Они позволяют существенно сократить расходы и обогатить процесс подготовки ситуациями, которые невозможно или сложно и дорого воспроизвести в реальных условиях. К примеру, это может быть тренировка поведения во время аварии на атомной станции, штурм здания при освобождении заложников, операция на сердце или наблюдение за поведением частиц внутри адронного коллайдера. Применяя VR в медицине, для тренировок использования сложных машин, в корпоративном обучении, можно сократить расходы за счет уменьшения нагрузки на реальное оборудование и отсутствия сложной логистики. Такие технологии все чаще используются при муниципальном управлении, для демонстрации архитектурных планов развития городской среды. Это позволяет на ранней стадии обнаружить ошибки, сохранив время и деньги.

Бескровная охота

Как часто бывает с новейшими технологиями, военная сфера и оборонная индустрия были первыми, где начали применяться технологии VR. Сейчас технологии виртуальной реальности активно используют также для подготовки полиции США, военных пилотов и астронавтов NASA. На прошлой неделе Пентагон объявил о заключении контрактов на сумму \$600 млн на тестирование различных приложений с поддержкой 5G- и VR-технологий для обучения солдат. ВВС США вложили \$38 млн в новый виртуальный испытательный и учебный центр на авиабазе Неллис в Неваде. Цифровые тренажеры позволяют пилотам учиться управ-

лять боевыми самолетами, практиковать передовую тактику ведения боя с использованием виртуальной и дополненной реальности. Логичное продолжение развития этой области — охота и стрелковый спорт. На выставке ORELEXPO-2020 целая сессия была посвящена новейшим технологиям геймификации и VR в этих сферах. Михаил Хубутя, совладелец VaRms и один из идеологов выставки, сказал, что в будущем данное мероприятие может быть полностью воспроизведено в виртуальной реальности, и тогда посетители смогут побывать на конференции онлайн, не выходя из дома.

Команда VaRms уже в текущем году вместе с офлайн-стендом привезла на выставку виртуальный. Надев VR-шлем и взяв в руки два контроллера, посетители выставки смогли прогуляться по Гостиному двору, где проходило мероприятие, посетить цифровой стенд компании, поддержать в руках и разобрать образцы оружия, рассмотреть каждую деталь со всех сторон, выбрать оружие, которое понравилось, и перейти в тир, чтобы пострелять по мишеням с разной дальности. При помощи технологии уже можно стрелять с двух рук, прострелить мишень насквозь. Виртуальный стенд и цифровой тир особенно понравились представителям подрастающего поколения.

На выставке компания VaRms продемонстрировала прототип приложения, который команда начала разрабатывать во время пандемии. Полноценная версия продукта станет доступна пользователям весной следующего года. Выставка позволила собрать отзывы и идеи по развитию приложения. В основном посетителям хотелось большей реалистичности, чтобы падали гильзы, чтобы можно было перезарядить оружие, выбрать разные типы мишеней.

Компания планирует в дальнейшем расширить виртуальное пространство, добавив элементы обучения: рекомендации о том, как правильно держать оружие, фокусироваться, в какой позе эффективнее всего стрелять, объяснения по технике безопасности. Если в комплект к шлему удастся разработать полноценный макет оружия, воспроизводящий вес и детали настоящего, то с помощью VR смогут тренироваться даже профессиональные спортсмены-стрелки.

Также в планах VaRms — построить магазин в виртуальное пространство, чтобы можно было купить понравившийся продукт, не снимая шлема. Компания рассматривает и другие варианты развития своего VR-проекта: задумывается о том, чтобы воспроизвести в цифре наиболее популярные охотничьи хозяйства и дать возможность пользователям устраивать бескровную охоту на животных.



Ускорение виртуальной реальности

Михаил Хубутя говорит, что в будущем технологии разовьются настолько, что можно будет передавать не только картинку, но и все физические ощущения: отдачу, сопротивление курка, холод металла, возможность разобрать макет оружия в руках. Это позволит в том числе обучать детей и подростков начальной военной подготовке в школах без вывоза их на полигон, что и безопаснее.

Дмитрий Мантров, стрелок-спортсмен, организатор матчей по практической стрельбе, руководитель специальных проектов концерна «Калашников», согласился с тем, что данные технологии — отличное средство популяризации стрелкового спорта и охоты. Но при этом отметил, что некоторые вещи довольно трудно воспроизвести в виртуальной реальности. К примеру, по его словам, в игровом приложении для тренировки оказания первой помощи последовательность действий показана отлично, но «пока не наложили жгут самостоятельно, не почувствуете, как это нужно делать правильно». То же самое, по словам Дмитрия Мантрова, касается стрелкового спорта: «Это отработка спуска, ожидание выстрела, та мелкая моторика, которая развивается только на настоящем прототипе». Он считает, что, если в приложении для охоты в виртуальной реальности получится воспроизвести отдачу и все механические ощущения от оружия, тогда эти технологии ждет действительно большой успех: «Пока же виртуальная реальность остается потрясающей методичкой, не более».

Впрочем, эксперты также высказали мнение, что виртуальная реальность позволит преодолеть ограничения, которые связаны сегодня российскими охотниками-любителями и стрелки-спортсменами в реальном мире. Евгений Зубарев, директор ИА «Федеральное агентство новостей», отметил ужесточение законов и правил в этой сфере. Виртуальная реальность позволяет безопасно и комфортно реализовать то, чего многие лишены. К примеру, сам Евгений Зубарев из-за ограничений закона не может взять в тир свою несовершеннолетнюю дочь, но может научить ее стрелять в VR. Запрещено законом

использовать охотничье ружье, скажем, для охоты на уток на пруду в центре Москвы. Зато в цифровом мире можно практиковаться сколько угодно в любых условиях и не нужно тратить время на дорогу до тира или охотничьего хозяйства.

Виртуальная демократизация

Следует отметить, что оборудование для технологий VR сегодня вполне доступно: шлемы и другие необходимые гаджеты можно купить и пользоваться ими дома. Несколько лет назад за рынок виртуальной реальности всерьез взялась компания Facebook, которая купила разработчика VR-шлемов Oculus в 2014 году за \$2,3 млрд. В нынешнем году экосистема Oculus Connect была переименована в Facebook Connect, а команда, разрабатывающая технологии виртуальной реальности, превратилась в Facebook Reality Labs. В сентябре текущего года компания анонсировала шлем второго поколения Oculus Quest 2, продажи которого начались месяц назад. Стоит устройство вполне подъемные \$399, и работает оно совершенно автономно — не требует наличия компьютера или смартфона. Позволяет использовать загруженные приложения даже без наличия интернет-соединения. Бюджетную версию Oculus Go можно приобрести всего за \$270. Аркадий Оверин, технический директор компании «Номикс», полагает, что именно демократизация VR-оборудования — одно из главных событий текущего года на рынке виртуальной реальности. Альтернативные устройства по чуть более высокой цене предлагает Sony (в комплект к PlayStation), HTC, Huawei, HP и другие производители.

Второй тренд, повлиявший на эту сферу в 2020 году, по словам Аркадия Оверина, — появление множества неигровых VR-приложений. Эксперт поясняет, что парадигма сдвигается: VR больше не воспринимается как технология для геймеров. Например, Facebook месяц назад начала публичный бета-тест приложения Horizon — огромного и единого VR-мира с возможностью создавать и менять окружающую среду, приглашать в модифицируемое пространство друзей и демонстрировать свои произведения. В при-

ложении игроки смогут создавать виртуальные аватары и перемещаться между разными районами через специальные порталы. Также можно будет смотреть фильмы со своими друзьями и делиться новостями. Похожий проект параллельно реализует компания Михаила Прохорова Sensogium. Вместе с другими инвесторами бизнесмен вложил \$100 млн в разработку виртуального мира, где можно «надеть» любой образ и посетить концерты, общаться с другими игроками, путешествовать по 15 мирам этой цифровой галактики. Компания планирует запуск приложения на начало 2021 года — пользователи смогут посетить первый мир, подводящий, под названием Motion.

В целом в России VR-технологии развиваются так же активно, как во всем мире. Множество промышленных и других компаний экспериментирует с ними в корпоративных целях. Например, Сбербанк, РЖД, СИБУР, «Газпром нефть», «Россети» и другие. В нефтяной отрасли технологии применяют для обучения сотрудников. «Газпром нефть» разработала прототипы приложений для симуляции производственных сценариев и аварийных ситуаций, виртуальную кустовую площадку. Подразделение «Газпромнефть» — смазочные материалы — использует точные цифровые модели производственных объектов для отработки алгоритмов действий в типовых ситуациях, таких как обслуживание клиентов на станциях G-Energy Service, консультирование и техническая поддержка. С помощью таких приложений дистанционно готовят персонал партнеров и дистрибуторы компании.

Сбербанк в прошлом году организовал тренировки инкассаторов и сотрудников службы охраны с использованием VR-технологий.

Продолжительная пандемия ускорила цифровизацию во всех отраслях. Социальная самоизоляция и ограничения путешествий стимулировали развитие технологий VR и в оружейной индустрии. Как согласился эксперт, присутствовавший на выставке ORELEXPO-2020, этот процесс продолжится, и на рынке вскоре появится множество различных приложений и для любителей охоты, и для профессиональных спортсменов.

Светлана Рагимова

Ружья не игрушки

— перспективы —

Изучение и использование молодежь оружия в учебных целях должно проходить под присмотром взрослых и под эгидой общей патриотической подготовки. К такому выводу пришли эксперты в ходе сессии «Военно-патриотическая и биолого-охотоведческая работа с молодежью», прошедшей в рамках выставки ORELEXPO-2020. По мнению экспертов, это позволит сформировать у молодых людей приверженность традициям и навыкам, которые могут пригодиться не только в армии, но и в обычной жизни.

Федеральный закон «Об оружии» разрешает приобретать гражданское огнестрельное оружие и пользоваться им людям не моложе 18 лет. Несоввершеннолетние же, согласно этому закону, не имеют права даже прикасаться к огнестрельному оружию и боеприпасам. Одними из главных вопросов, обсуждавшихся в ходе Московской международной выставки оружия и товаров для охоты ORELEXPO-2020, стали доступность оружия для молодежи и его ответственное использование этой категорией граждан.

Генетический код

В дискуссии на эту тему приняли участие эксперты, педагоги и представители военно-патриотических молодежных объединений. Они пришли к выводу, что можно разрешить несовершеннолетним изучать и использовать огнестрельное оружие в учебных целях. Однако молодые люди должны это делать исключительно под присмотром взрослых, компетентных в вопросах обращения с оружием.

«Зачем учить детей обращаться с оружием? У нас есть генетический код, в который вошли войны, в которых принимала учас-

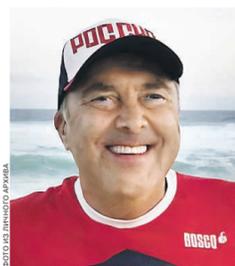
тие наша страна. Уже не говоря о том, что многие народы России из поколения в поколение живут охотой. Это входит в наш генетический код», — заявила руководитель Просветительского центра Федерации армейской тактической стрельбы в России Анна Астахова. По ее словам, «все исторически сходится во мнении, что, если бы молодых людей в СССР не обучали обращению с оружием, мы бы потеряли в Великой Отечественной войне гораздо больше жизней».

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

Заслуженный тренер России по стендовой стрельбе, судья международной категории ОЛЕГ КУЛАКОВ:

Хотел бы поделиться своей концепцией оснащения спортивных объектов (начиная с детских юношеских спортивных школ) российским оружием для стендовой стрельбы.

Основываясь на своем многолетнем опыте, я разработал технологичное, удобное и долговечное оружие для детских спортивных школ. Это ружье имеет нетрадиционный патронник каналов стволов, что уменьшает первоначальную отдачу и постепенно формирует дробовый снап, а благодаря плавному сужающемуся длинному чоку дробь не деформируется и периферийные дробины полностью сохраняют свою кинетическую энергию. Тяжелый нижний ствол уменьшает подбрасывающий момент, а приподнятая над стволами прицельная планка увеличивает обзор для бы-



стро летящей мишени. Планка может иметь форму прямой и обратной конусности. Долговечный и прочный приклад, выполненный из ламината, имеет вариативность изменения по семи параметрам, включая pistolопную рукоятку, что позволяет изменять его параметры для растущего стрелка. Основные перечисленные разработки были проверены в лучших оружейных фирмах мира. Наличие отечественного оружия решит проблему с запчастями и ремонтом.

Сегодня почти при каждой спортивной федерации есть ознакомительные стрелковые клубы для молодежи. Там юноши и девушки могут попробовать пострелять из маскобаритного макета оружия или испытать виртуальные ружья благодаря VR-технологиям. Полноценное же использование огнестрельного оружия доступно только после наступления совершеннолетия.

Такие строгие ограничения в законодательстве осложняют жизнь молодым людям,

занимающимся стрелковыми видами спорта. По словам экспертов, чтобы стать профессиональными спортсменами в этой области, нужно начинать стрелять с раннего детства (по аналогии с гимнастикой, хоккеем, фигурным катанием и другими видами спорта), иначе время будет безвозвратно упущено.

Также эксперты отметили, что неплохо было бы разрешить пользоваться оружием детям и подросткам, проживающим в регионах, где охота является традиционным промыслом.

Председатель Женского охотничьего клуба Елена Горбунова рассказала, что родители-охотники начинают брать детей на охоту с 8–10 лет. «Конечно, если родитель увлекается охотой, то ребенок также будет принимать в этом участие», — отметила она.

По словам экспертов, стать по-настоящему хорошим охотником, начав практиковаться в 18 лет, практически невозможно. Этим ремеслом нужно овладеть с детства, что невозможно, если следовать букве закона.

Патриоты на вырост

О необходимости патриотического воспитания детей и подростков говорил на мероприятии вице-президент Всероссийского молодежного центра «Олимп» Владимир Зотов (одно из самых известных мероприятий центра — кадетский слет «Золотой эполет»). Он отметил, что без системной работы с молодежью трудно будет вырастить поколение, способное «обеспечить национальную безопасность» России. «Мы не сможем обеспечить суверенитет и территориальную целостность нашей страны, если нормально не воспитаем нашу молодежь, а это и обращение с оружием, и изучение природы и истории, а также многое другое», — подчеркнул он. Подобная комплексная подготовка, по его словам, не только

подготовит молодых людей к военной службе, но позволит им получить опыт, который может пригодиться и в мирных профессиях.

Кандидат педагогических наук Лариса Крапивина, командир отряда «Каравелла» из Екатеринбурга, отметила, что если оружие становится частью жизни детей и подростков, то важно привить им и понимание всей меры ответственности за его ношение и хранение, сформировать в детях «эмоционально-нравственный стержень, способный сделать из них достойных защитников Родины».

Отряд «Каравелла», созданный писателем Владимиром Крапивиним, работает в Екатеринбурге с начала 1960-х годов. Каравельцы учатся строить корабли, управлять яхтами, сражаться на шагах, снимать кинофильмы, писать настоящие истории для газет и сайтов. В отряде занимаются дети разных возрастов начиная с 7 лет. Педагоги приветствуют разновозрастное обучение, которое позволяет младшим каравельцам ориентироваться на пример старших ребят, учиться у них.

Все ученики мастерски владеют клинком и используют пневматическое оружие. У них понимание ответственности воспитывается с самого раннего детства. «Первое, что изучает ребенок, попавший в отряд, — его устав: взяв в руки оружие, я буду помнить, что в нем заключена смерть, поэтому я никогда не направлю даже незаряженное оружие на человека и не обнажу клинка против соперника, не защищенного маской, если эти люди не будут настоящими и открытыми врагами», — процитировала Лариса Крапивина.

По ее словам, «роль оружия в жизни мальчика» невероятно важна — это очень сильно влияет на то, сможет ли он, будучи уже взрослым, при необходимости защитить свою семью и Родину.

Анастасия Смоленская